

Оценка гражданами уровня защищенности охраняемых законом ценностей: динамика 2018–2023 годов

Южаков Владимир Николаевич¹

Доктор философских наук, профессор, директор Центра технологий государственного управления,
SPIN-код РИНЦ: [1384-2178](#); ORCID: [0000-0002-5687-1863](#); yuzhakov-vn@ranepa.ru

Институт прикладных экономических исследований, РАНХиГС, Москва, РФ

Покида Андрей Николаевич

Кандидат социологических наук, директор Центра социально-политического мониторинга, SPIN-код РИНЦ: [2103-3529](#);
ORCID: [0000-0002-5439-3503](#); pokida@ranepa.ru

Институт общественных наук, РАНХиГС, Москва, РФ

Зыбуновская Наталья Владимировна

Научный сотрудник, SPIN-код РИНЦ: [7002-7192](#); ORCID: [0000-0003-0326-8590](#); nzyb@ranepa.ru

Центр социально-политического мониторинга, Институт общественных наук, РАНХиГС, Москва, РФ

Аннотация

Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», регулируемый им государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль должны быть направлены на минимизацию контролируемых государством рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям (далее также — ОЗЦ). Ключевым показателем минимизации этих рисков и приносимого ими вреда (ущерба) может служить оценка гражданами уровня защищенности значимых для них ОЗЦ — жизни, здоровья граждан и их близких, имущества, персональных данных, окружающей среды, памятников истории, культуры и др. — от этих рисков. Данная статья исследует динамику оценок гражданами уровня защищенности ОЗЦ от 10 контролируемых государством видов таких рисков: действий преступников, небезопасных продуктов питания и услуг общепита, некачественных непродовольственных товаров и услуг и др. Источником эмпирических данных являются итоги репрезентативных общероссийских социологических опросов граждан по оценке результативности контрольно-надзорной деятельности государства, проводимых РАНХиГС ежегодно в период с 2018 по 2023 годы. Результаты данных опросов фиксируют положительные тенденции в оценках граждан: общий уровень защищенности ОЗЦ от различных рисков за последние 5 лет увеличился с 30,0% в 2018 году до 39,3% в 2023 году. При этом наиболее сложная ситуация складывается в сфере финансовых услуг и персональных данных: оценка уровня защищенности по этим видам рисков за период наблюдения снижается. Результаты исследования показывают, что оценки гражданами уровня защищенности ОЗЦ в наибольшей степени зависят от следующих факторов: уровня доверия к контрольно-надзорным органам (далее также — КНО), личного опыта столкновения с рисками, связанными с угрозой этим ценностям, а также от того, обращались ли респонденты за помощью в КНО для защиты этих ценностей и каков результат этого обращения. Данные соцопросов 2022–2023 гг. демонстрируют, что факт обращения в КНО за помощью повышает общий уровень оценок гражданами защищенности ОЗЦ, а повышение результативности этих обращений является важным резервом улучшения этих оценок.

Ключевые слова

Государственное управление, защищенность, контрольно-надзорная деятельность, мониторинг и оценка, охраняемые законом ценности, социологический опрос.

Для цитирования

Южаков В.Н., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Оценка гражданами уровня защищенности охраняемых законом ценностей: динамика 2018–2023 годов // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 100–122. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-100-122

Citizens' Assessment of Protection Level of Legally Protected Values: Dynamics of 2018–2023

Vladimir N. Yuzhakov²

DSc (Philosophy), Professor, Director of the Center for Technology Governance, ORCID: [0000-0002-5687-1863](#);
yuzhakov-vn@ranepa.ru

Institute of Applied Economic Research, RANEPa, Moscow, Russian Federation

Andrei N. Pokida

PhD, Director of the Center for Socio-Political Monitoring, ORCID: [0000-0002-5439-3503](#); pokida@ranepa.ru

Institute of Social Sciences, RANEPa, Moscow, Russian Federation

¹ Корреспондирующий автор.

² Corresponding author.

Natalia V. Zybunovskaya

Researcher, ORCID: [0000-0003-0326-8590](https://orcid.org/0000-0003-0326-8590); nzyb@ranepa.ru

Center for Socio-Political Monitoring, Institute of Social Sciences, RANEPa, Moscow, Russian Federation

Abstract

In accordance with Federal Law "On state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation", state control (supervision) and municipal control should be aimed at minimizing state-controlled risks of harm or damage to values protected by law. An important indicator of minimizing these risks and the harm (damage) they cause can be the assessment by citizens of the level of protection of significant values that are protected by law, such as life, health of citizens and their relatives, property, personal data, environment, historical monuments, culture, and more. This article examines the dynamics of citizens' assessments of the level of protection of values protected by law from 10 state-controlled types of such risks (criminal actions, unsafe food and catering services, substandard non-food goods and services, etc.). The empirical data for this study are based on the results of representative the all-Russian sociological surveys conducted annually by the RANEPa from 2018 to 2023, evaluating the effectiveness of state regulatory enforcement activity. The survey results demonstrate positive trends in citizens' assessments: the overall level of protection of values protected by law from various risks increased from 30.0% in 2018 to 39.3% in 2023. However, the most challenging situation arises in the field of financial services and personal data, where the level of protection from these risks has decreased during the observation period. The research findings indicate that citizens' assessments of the level of protection of values protected by law depend to a great extent on the following factors: the level of trust in control and supervisory bodies, personal experience of encountering risks associated with threats to these values, and whether the respondents have sought assistance from control and supervisory bodies to protect these values and the outcome of such requests. The data from the sociological surveys conducted in 2022–2023 demonstrate that the fact of seeking assistance from control and supervisory bodies increases the overall level of citizens' assessments of the protection of values protected by law, and improving the effectiveness of these requests is an important reserve for enhancing these assessments.

Keywords

Public administration, protection, state regulatory enforcement activity, monitoring and evaluation, legally protected values, sociological survey.

For citation

Yuzhakov V.N., Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. (2023) Political Institutional Trust in the Russian Society. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 100. P. 100–122. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-100-122

Введение

Согласно Федеральному закону «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», регулируемый им государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль должны быть направлены на достижение общественно значимых результатов, связанных с минимизацией рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям (жизни, здоровью, имуществу, окружающей среде и т.д.), вызванного нарушениями обязательных требований в отношении производственной и иной деятельности, создающей такие риски³. Минимизация рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям (далее также — ОЗЦ) в восприятии граждан — это защищенность ОЗЦ от различных видов рисков причинения им вреда (ущерба) [Южаков и др. 2021a]. Выявляя оценку гражданами (как конечными выгодополучателями/бенефициарами государственного контроля, направленного на защиту ОЗЦ) уровня защищенности значимых для них ОЗЦ, мы узнаем также и оценку ими результативности государственного контроля — достижения им его общественно значимого результата. Динамика этих оценок показывает также и динамику результативности (в восприятии бенефициаров госконтроля) усилий государства в целом и контрольно-надзорных органов государства (далее также — КНО) по повышению результативности госконтроля и его конкретных видов, регулируемых Федеральным законом № 248-ФЗ.

На выявление таких оценок гражданами результативности контрольно-надзорной деятельности государства (далее также — КНД) направлены социологические исследования, проведенные РАНХиГС в 2018–2023 гг. [Южаков и др. 2021b; Южаков и др. 2022; Добролюбова, Масленникова 2022]. Они показывают, что менее половины граждан оценивает уровень своей защищенности (защищенности значимых для них охраняемых законом ценностей)

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/aa2c1b3abdcdd722857724f8bf66290313b0b929/ (дата обращения: 19.03.2023).

от контролируемых государством рисков как высокий. Отмечается зависимость оценок уровня защищенности как от личного опыта взаимодействия с органами государственного контроля, так и от социально-демографических характеристик, в том числе от уровня доходов граждан.

Методология исследования

Основным методом получения эмпирической информации для оценки с позиции граждан уровня защищенности охраняемых законом ценностей от контролируемых государством (в лице его контрольно-надзорных органов) рисков причинения вреда (ущерба) ОЗЦ и определения основных стратегий их минимизации в данном исследовании является общероссийский социологический опрос. Используемый метод позволяет получить количественные данные по различным аспектам изучаемой проблематики, в том числе он позволяет выявить мнения граждан об уровне защищенности значимых для них охраняемых законом ценностей от различных рисков (угроз), изучить практику обращений в контрольно-надзорные органы за помощью и использование способов самозащиты, определить наиболее значимые для граждан меры по повышению защищенности ОЗЦ и др.

На наш взгляд, эти данные, и особенно данные об оценках гражданами защищенности значимых для них охраняемых законом ценностей, а значит, и усилий КНО по повышению их защищенности (минимизации рисков причинения им вреда (ущерба)), могут быть существенным дополнением к данным, уже традиционно включаемым в ежегодный доклад о состоянии системы государственного и муниципального контроля, подготавливаемый (во исполнение части 10 статьи 30 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ) на основе докладов контрольных органов за истекший год и информационных систем⁴.

Социологические опросы проводятся ежегодно на протяжении 2018–2023 гг. посредством многоступенчатой квотной выборки с использованием случайного отбора респондентов на последнем этапе [Южаков и др. 2019; Южаков и др. 2021b; Южаков и др. 2022]. Целевой аудиторией опроса выступают совершеннолетние граждане, которые представляют различные социально-демографические и профессиональные группы населения. Респонденты опрашиваются по формализованной анкете в ходе личного интервью по месту их проживания. В 2018 году выборка исследования составляла 1000 респондентов в 28 регионах Российской Федерации, в 2019–2023 гг. ежегодно выборка составляет 2000 респондентов в 35 субъектах Российской Федерации.

Фактическое распределение основных социально-демографических характеристик респондентов, участвующих в опросе 2023 г., в сравнении с данными официальной статистики⁵ и результатами опросов предыдущих лет, выполненных по аналогичной методике, показывает отсутствие значимых расхождений (Таблицы 1–4).

⁴ См., например: Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 год // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/nl8VIVPes5mi2qAmn2Vgwqrw1SGLhvDe.pdf> (дата обращения 01.07.2023).

⁵ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 1. Численность и размещение населения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 22.03.2023).

Таблица 1. Распределение респондентов по полу в сопоставлении с данными официальной статистики, %⁶

	Данные опросов						Данные статистики
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.
Количество респондентов, чел.	1010	2000	2000	2000	2000	2000	119 466 тыс.
Мужской	45,4	45,1	44,8	45,2	45,4	45,0	45,4
Женский	54,6	54,9	55,2	54,8	54,6	55,0	54,6

Таблица 2. Распределение респондентов по возрасту в сопоставлении с данными официальной статистики, %⁷

	Данные опросов						Данные статистики
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.
Количество респондентов, чел.	1010	2000	2000	2000	2000	2000	119 466 тыс.
18–24 года	9,8	9,3	10,0	10,0	8,8	9,4	9,0
25–29 лет	10,4	10,1	10,8	9,6	9,4	9,8	6,7
30–39 лет	20,5	21,5	20,3	21,2	20,7	19,8	21,1
40–49 лет	19,3	17,5	18,2	18,0	17,6	17,3	18,5
50–59 лет	15,8	16,7	17,2	17,0	18,1	18,4	16,0
60 лет и старше	24,2	24,9	23,4	24,2	25,4	25,3	28,7

Таблица 3. Распределение респондентов по образованию в сопоставлении с данными официальной статистики, %⁸

	Данные опросов						Данные статистики
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.
Количество респондентов, чел.	1010	2000	2000	2000	2000	2000	119 466 тыс.
Высшее или незаконченное высшее	32,9	35,2	35,3	34,9	34,9	36,2	32,0
Среднее специальное (техникум, профтехучилище и др.)	37,4	37,9	38,6	38,1	41,0	39,8	42,0
Полное среднее (средняя школа)	18,6	18,3	16,9	17,1	17,1	17,0	18,0
Неполное среднее, начальное	11,1	8,6	9,2	9,9	7,0	7,0	8,0

⁶ Составлено авторами.

⁷ Составлено авторами.

⁸ Составлено авторами.

Таблица 4. Распределение респондентов по типу поселения в сопоставлении с данными официальной статистики, %⁹

	Данные опросов						Данные статистики
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.
Количество респондентов, чел.	1010	2000	2000	2000	2000	2000	119 466 тыс.
Столичный, краевой или областной центр	40,4	38,2	38,2	38,9	39,6	39,7	75,0
Город, но не краевой или областной центр	34,8	37,5	37,3	37,1	35,9	36,1	
Село, деревня	24,8	24,3	24,5	24,0	24,5	24,2	25,0

Основные контролируемые государством риски причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям

Согласно методике социологического исследования, разработанной авторами в 2018 г., оценка результативности КНД осуществляется на основе субъективной оценки гражданами уровня защищенности значимых для них, охраняемых законом ценностей от контролируемых государством рисков в различных сферах жизнедеятельности [Южаков и др. 2020; Южаков 2021; Масленникова и др. 2020]. Предполагается, что, если граждане указывают на рост уровня защищенности в той или иной сфере за последние годы, данная тенденция может быть сопоставлена с реформой КНД. В исследовании отмечается, что все граждане могут выступать конечными бенефициарами деятельности контрольно-надзорных органов. Оценка уровня защищенности производится не только в отношении граждан, которые сталкивались с различными рисками и обращались за защитой от них в КНО, но и среди респондентов, не имеющих такого опыта. Выгодополучателем контрольно-надзорной деятельности может выступать неограниченный круг лиц, в который входят также не только те, кто не обращался в контрольно-надзорные органы, но и те, кто не подозревал о наличии контрольно-надзорной деятельности.

При анализе полученной эмпирической информации необходимо учитывать, что на восприятие личной защищенности могут влиять иные факторы, не связанные напрямую с реализацией органами государственного контроля мероприятий по снижению риска причинения вреда (ущерба) и предотвращению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. В частности, на оценки уровня защищенности ОЗЦ значимое влияние могут оказывать различные социально-демографические характеристики респондентов, а также условия, в которых находятся граждане, а именно: уровень их благосостояния, состояния здоровья, правовой информированности (включая различные источники информации), возрастные особенности респондентов, текущая социально-экономическая и политическая ситуация в стране и в мире [Лебедева 2018; Шматова, Морев 2015; Минченкова 2012; Ott 2014]. В условиях беспрецедентного усиления внешних ограничений, связанных с санкционной политикой ряда западных стран, восприятие защищенности также может варьироваться. В связи с чем в задачи исследования входило выявление и оценка широкого спектра факторов, влияющих на защищенность, и выделение среди них деятельности КНО с последующей оценкой изменения влияния этого фактора.

В рамках проводимого мониторинга уровня защищенности под охраняемыми законом ценностями, полномочиями по защите которых наделены различные контрольно-надзорные органы, рассматриваются:

⁹ Составлено авторами.

- жизнь и здоровье граждан;
- сохранность имущества граждан;
- права, свободы и законные интересы граждан;
- сохранность животных, растений, иных объектов окружающей среды;
- сохранность объектов, имеющих историческое, научное, культурное значение.

Перечень охраняемых законом ценностей приведен с учетом действующего законодательства об обязательных требованиях, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора)¹⁰.

Обеспечение защиты ОЗЦ предполагает минимизацию рисков причинения им вреда. Под риском причинения вреда (ущерба) понимается вероятность наступления событий, следствием которых может стать причинение вреда (ущерба) различного масштаба и тяжести охраняемым законом ценностям¹¹. При этом необходимо отметить, что риски, в зависимости от конкретной сферы безопасности, могут оказывать влияние на различные охраняемые законом ценности.

Для целей настоящего исследования были выделены основные риски в различных ключевых сферах личной и общественной безопасности, в отношении которых респондентами осуществляется оценка уровня защищенности охраняемых законом ценностей (жизни, здоровья, имущества, иных интересов и прав) (Таблица 5). Следует еще раз обратить внимание, что при этом исследуются оценки гражданами не вообще защищенности охраняемых законом ценностей, а защищенности ОЗЦ от конкретных контролируемых государством рисков причинения им вреда (ущерба). В этом случае возможный широкий общественный контекст защищенности граждан находится вне предмета данного исследования.

Выбор сфер безопасности основывался на международной практике [Blanc 2018; Boholm 1998; Van Tol 2016] и анализе распространенности нарушений в этих областях жизни граждан и их общественной значимости.

Таблица 5. Список исследуемых рисков по ключевым сферам безопасности¹²

№	Полное наименование рисков (угроз)	Сокращенное наименование рисков (угроз)
1	Риск (угроза) жизни, здоровью, имуществу от действий преступников по месту проживания, в общественных местах, на улицах (кража, грабеж, насилие, мошенничество, хулиганство и др.).	Действия преступников
2	Риск (угроза) жизни и здоровью от некачественных, небезопасных продуктов питания и услуг общественного питания.	Небезопасные продукты питания и услуги общепита
3	Риск (угроза) жизни и здоровью, имуществу от некачественных непродовольственных (непищевых) товаров и услуг (за исключением финансовых услуг).	Некачественные непродовольственные товары и услуги
4	Риск (угроза) жизни и здоровью, имуществу, в том числе памятникам истории и культуры, от пожаров и иных аварий в жилых и производственных зданиях, сооружениях, на объектах инфраструктуры.	Пожары и иные аварии в жилых и нежилых зданиях, сооружениях
5	Риск (угроза) жизни и здоровью, имуществу, растениям, животным, природным комплексам от ухудшения состояния (в том числе загрязнения) окружающей среды, браконьерства.	Ухудшение состояния окружающей среды, браконьерство
6	Риск (угроза) жизни и здоровью от некачественного предоставления медицинских услуг, некачественных (в том числе испорченных) лекарств.	Некачественные медицинские услуги, лекарства

¹⁰ Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации». Ст. 5 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/ (дата обращения: 19.03.2023).

¹¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/aa2c1b3abdcdd722857724f8bf66290313b0b929/ (дата обращения: 19.03.2023).

¹² Составлено авторами.

7	Риск (угроза) жизни и здоровью от неблагоприятных (опасных) условий труда на рабочем месте, рисков производственного травматизма и возникновения профессиональных заболеваний.	Опасные условия труда
8	Риск (угроза) жизни, здоровью, имуществу от неисправности транспортных средств, дорожно-транспортных происшествий.	Неисправность транспортных средств, ДТП
9	Риск (угроза) имуществу от нарушений в сфере предоставления услуг банков, страховых компаний, иных финансовых услуг.	Нарушения в сфере финансовых услуг
10	Риск (угроза) неприкосновенности личной жизни, имуществу в связи с несанкционированным распространением и использованием персональных данных.	Несанкционированное распространение и использование персональных данных

Выделение ключевых сфер безопасности позволяет производить оценку уровня защищенности (обеспечения безопасности данной сферы) охраняемых законом ценностей от рисков причинения им вреда или ущерба, проследить ее изменение, оценить масштабы столкновения респондентов (изменение) с необходимостью защиты ОЗЦ от различных рисков, а также проанализировать траектории защиты пострадавших по основным рискам с использованием обращений в контрольно-надзорные органы или иных альтернативных способов защиты. Текущее исследование позволяет оценить «глазами граждан» результативность деятельности КНО по защите ОЗЦ от контролируемых государством рисков причинения им вреда (ущерба), определить значимые для граждан пути ее повышения. Несомненно и его общественное значение — в части выявления оснований для принятия КНО мер по дальнейшему повышению защищенности значимых для граждан ОЗЦ от рисков причинения им вреда (ущерба).

Оценка гражданами уровня защищенности значимых для них охраняемых законом ценностей от контролируемых государством рисков: основные результаты

Результаты социологического опроса граждан продемонстрировали позитивные изменения в оценках респондентами защищенности общественно значимых ценностей от различных рисков причинения им вреда или ущерба. Оценка гражданами общего уровня защищенности ОЗЦ, которая представляет собой агрегированный показатель оценок гражданами защищенности значимых для них ОЗЦ по выделенным 10 контролируемым государством рискам причинения им вреда (ущерба), за последние 5 лет увеличилась на 9,3 п.п. (Рисунок 1).

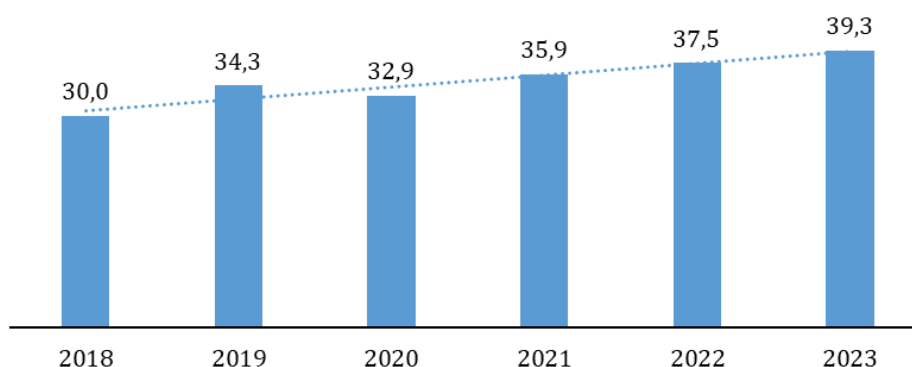

Рисунок 1. Оценка гражданами общего уровня защищенности охраняемых законом ценностей от различных рисков (угроз) (в %)¹³

¹³ Составлено авторами по результатам социологических опросов граждан 2018–2023 гг.

Результаты мониторинга оценок респондентами защищенности общественно значимых ценностей от конкретных контролируемых государством рисков продемонстрировали в целом увеличение этого показателя по большинству из них. Например, за последние годы (с 2019 г.¹⁴) больше всего доля респондентов, оценивающих свою защищенность от рисков (угроз) как достаточную (сумма вариантов ответа «очень высокая» и «скорее высокая»), увеличилась в таких категориях, как защита от риска жизни и здоровью от некачественных, небезопасных продуктов питания и услуг общественного питания, с 33,6% до 44,2% (+10,6 п.п. к 2019 г.). За последний год оценка гражданами уровня защищенности от некачественных продуктов питания и услуг общепита выросла на значимые 5,5 п.п. (Рисунок 2).

Рисунок 2. Динамика оценок гражданами уровня защищенности ОЗЦ по основным видам рисков (угроз), по результатам опросов 2018–2023 гг. (в %)¹⁵

¹⁴ С 2019 г. и далее выборочная совокупность опрошенных составляет 2000 респондентов (в 2018 г. — 1000 респондентов), поэтому для обеспечения полной сопоставимости полученных результатов целесообразно динамику оценок прослеживать с 2019 г.

¹⁵ Составлено авторами по результатам социологических опросов граждан 2018–2023 гг. Примечание: *данные приведены по занятому населению.

За этот же промежуток времени (2019–2023 гг.) отмечается существенный рост оценок гражданами защищенности жизни, здоровья, имущества от действий преступников по месту проживания, в общественных местах, на улицах (кража, грабеж, насилие, мошенничество, хулиганство и др.) (+9,7 п.п.); жизни и здоровья, имущества, в том числе памятников истории и культуры, от пожаров и иных аварий в жилых и производственных зданиях, сооружениях, на объектах инфраструктуры (+8,0 п.п.); жизни и здоровья, имущества от некачественных непродовольственных (непищевых) товаров и услуг (+7,5 п.п.); жизни и здоровья от неблагоприятных (опасных) условий труда на рабочем месте, рисков производственного травматизма и возникновения профессиональных заболеваний (+7,3 п.п.).

Не такие существенные, но положительные тенденции оценок респондентами защищенности охраняемых законом ценностей отмечаются за аналогичный период от рисков причинения вреда (ущерба) жизни и здоровью от некачественного предоставления медицинских услуг, некачественных лекарств (+4,9 п.п.), жизни, здоровью, имуществу от неисправности транспортных средств, ДТП (+3,6 п.п.), жизни и здоровью, имуществу, растениям, животным, природным комплексам от ухудшения состояния (в том числе загрязнения) окружающей среды, браконьерства (+2,1 п.п.).

Вместе с тем результаты мониторинга показывают, что по двум рискам, включенным в исследование, оценки опрошенными защищенности соответствующих охраняемых законом ценностей за этот же интервал времени (с 2019 по 2023 гг.) не увеличились, а продемонстрировали отрицательную динамику. Так, доля респондентов, считающих достаточным защищенность имущества от нарушений в сфере предоставления услуг банков, страховых компаний, иных финансовых услуг, уменьшилась на -0,9 п.п., неприкосновенности личной жизни, имуществу в связи с несанкционированным распространением и использованием персональных данных — на -3,9 п.п. Более того, оценка защищенности ОЗЦ от последнего риска только за последний год уменьшилась на -2,2 п.п.

В целом можно отметить, что по результатам социологического мониторинга оценки респондентами защищенности охраняемых законом ценностей от нарушений в сфере финансовых услуг, несанкционированного распространения персональных данных, во-первых, демонстрируют скорее недостаточный уровень защищенности, а во-вторых, динамика изменений оценок защищенности по этим сферам безопасности не находится в позитивной плоскости.

Изменение восприятия респондентами защищенности общественно значимых ценностей от различных рисков причинения им вреда зависит от комплекса субъективных и объективных факторов, в том числе непосредственно связанных с деятельностью контрольно-надзорных органов, которые в большей или меньшей степени могут выступать основой для формирования этих оценок. Остановимся подробнее на тенденциях распространенности этих факторов в рамках исследуемого периода и динамики оценок респондентами защищенности ОЗЦ по каждому из них.

При анализе этих факторов необходимо обратить внимание, что оценки защищенности, судя по ответам респондентов, по большей части формируются на основании их личного опыта, опыта родственников или знакомых. Динамика ответов респондентов об источниках информации о защищенности общественно значимых ценностей подтверждает эти предположения. Социологические замеры, проведенные в 2021–2023 гг., убедительно показывают сохранение этого тренда (Таблица 6). В 2023 г. 79,5% респондентов указали, что их личный опыт, опыт знакомых и близких выступают ключевым источником информации по формированию их восприятия защищенности охраняемых законом ценностей (в 2021 г. — 77,9%, в 2022 г. — 80,0%). Влияние информации, полученной в Интернете (в социальных сетях, интернет-изданиях, на форумах и др.),

при просмотре телевидения или прослушивания радио значимо, но не является определяющим. Остальные источники информации влияют на оценки респондентов значительно в меньшей степени. Распространенность приведенных источников за последние два года не претерпела изменений.

Таблица 6. Основные источники информации для оценок респондентами уровня защищенности ОЗЦ от контролируемых государством рисков (в % от общего количества опрошенных)¹⁶

Источники информации	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество респондентов, чел.	2000	2000	2000
Личный опыт, опыт родственников и знакомых	77,9	80,0	79,5
Интернет (социальные сети, форумы, интернет-издания и др.)	44,3	43,2	44,5
Телевидение и радио	27,0	27,0	25,6
Официальные источники данных (публикации органов власти)	11,3	12,4	9,6
Печатные средства массовой информации (газеты, журналы)	10,0	8,0	8,9
Иное	0,8	0,2	1,1

Приоритеты респондентов (источники информации) по формированию восприятия защищенности ОЗЦ позволяют сконцентрировать внимание на оценках и анализе изменений, связанных с личным опытом респондентов. В первую очередь обратимся к группе объективных факторов, непосредственно имеющих отношение к деятельности КНО. Речь идет о личном опыте столкновения с рисками причинения вреда общественно значимым ценностям, опыте использования различных стратегий по их защите, опыте взаимодействия с контрольно-надзорными органами, специалистами и служащими.

Материалы социологического мониторинга показывают, что столкновения респондентов с необходимостью защиты охраняемых законом ценностей от рисков причинения вреда значимо влияли на восприятие ими своей защищенности, включая защищенность близких людей. В случае столкновения респондентов с нарушениями их прав, интересов, иных ценностей отмечается снижение оценок ими защищенности ОЗЦ, при отсутствии такого негативного опыта их оценки защищенности ОЗЦ, наоборот, увеличиваются по отношению к средним значениям (Таблица 7). Такое соотношение наблюдается по результатам всех исследований. В то же время последние опросы показывают, что различия в оценках защищенности ОЗЦ при столкновении или отсутствии столкновений респондентов с соответствующими рисками причинения им вреда (ущерба) постепенно снижаются. Если в 2019 г. эта разница отмечалась на уровне 7,8 п.п., в 2020 г. — 9,9 п.п., то в 2022 г. — 3,0 п.п., в 2023 г. — 3,6 п.п. То есть в целом результаты опроса фиксируют, что оценки защищенности ОЗЦ показывают более интенсивный рост среди респондентов, которые имеют опыт столкновения с различными рисками (угрозами) ОЗЦ, что может говорить в том числе о влиянии на них в последние годы более успешных (результативных) действий пострадавших по их защите.

В то же время можно отметить и такой момент: несмотря на то, что в целом доля респондентов, которые за последние годы сталкивались с необходимостью защиты ОЗЦ от различных рисков причинения им вреда (ущерба), стабильна, можно отметить изменения в ее структуре. Например, отмечается снижение распространенности столкновений респондентов с действиями преступников, с небезопасными продуктами питания, ухудшением состояния окружающей среды, пожарами и другими авариями в жилых и нежилых зданиях. С другой стороны, можно отметить рост числа нарушений в сфере безопасной эксплуатации транспортных средств, ДТП, несанкционированном

¹⁶ Составлено авторами по результатам социологических опросов граждан 2021–2023 гг. Примечание: сумма ответов не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответа; данные проранжированы по результатам 2023 г.

распространении персональных данных. Значимость потенциальных или фактических нарушений по каждому отдельному риску причинения вреда (ущерба) данной ОЗЦ может иначе восприниматься опрошенными, что сказывается на их конечных оценках.

Таблица 7. Оценки уровня защищенности ОЗЦ от основных рисков (угроз) среди тех, кто сталкивался/не сталкивался с необходимостью защиты от данных рисков и получил вред (ущерб) (в %)¹⁷

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Среди тех, кто не сталкивался с необходимостью защиты от данных рисков	32,7	35,2	33,9	42,0	39,0	41,3
Среди тех, кто сталкивался с необходимостью защиты от данных рисков	18,4	27,4	24,0	31,3	36,0	37,7
Среди тех, кто получил вред (ущерб)	17,9	25,9	23,4	29,9	36,3	37,1

Обращаем внимание, что среди респондентов, которые за последние два года не имели опыта столкновений с различными нарушениями, наблюдается поступательное улучшение оценок защищенности общественно значимых ценностей. Такое изменение восприятия защищенности позволяет говорить о том, что степень рисков столкновения граждан с необходимостью защиты общественно значимых ценностей в целом снижается. Формирование оценок защищенности основывается уже не только на личном опыте, но и на иных источниках информации. Например, респонденты, которые не сталкивались в последние два года с рисками причинения вреда, чаще свои оценки защищенности основывают на информации, получаемой из Интернета или посредством телевидения (Таблица 8). В то же время, как правило, в основе информационного фона, создаваемого общественными источниками информации, лежит положительный или отрицательный опыт граждан.

Таблица 8. Основные источники информации для оценок респондентами уровня защищенности ОЗЦ от основных рисков (угроз) в зависимости от наличия фактов столкновений респондентов с необходимостью защиты от контролируемых государством рисков (в % по каждой выделенной категории)¹⁸

Источники информации	Опыт столкновения с необходимостью защиты ОЗЦ от различных рисков за последние два года	
	Сталкивались	Не сталкивались
Личный опыт, опыт родственников и знакомых	84,8	73,1
Печатные средства массовой информации (газеты, журналы)	7,4	10,8
Телевидение и радио	23,4	28,3
Интернет (социальные сети, форумы, интернет-издания и др.)	43,2	46,1
Официальные источники данных (публикации органов власти)	11,5	7,2
Иное	1,0	1,1

Результаты исследований коррелируют с официальной статистикой по снижению (повышению) числа столкновений граждан с различными нарушениями. Например, данные статистики МВД указывают на сокращение числа преступлений против личности¹⁹, в то же время это сопровождается ростом оценок защищенности среди населения. Другой пример связан

¹⁷ Составлено авторами по результатам социологических опросов граждан 2018–2023 гг.

¹⁸ Составлено авторами по результатам социологического опроса граждан 2023 г.

¹⁹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–февраль 2023 года // МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/36479770/> (дата обращения: 28.03.2023).

с проблемой защиты персональных данных. Статистика за последние годы говорит о взрывном росте числа преступлений с использованием информационно-коммуникационных систем. Такое положение проецируется на снижение оценок респондентами защищенности персональных данных, имущества от этого риска²⁰.

Анализ данных мониторинга по отдельным видам рисков причинения вреда (ущерба) ОЗЦ показывает, что оценки респондентами уровня защищенности охраняемых законом ценностей за исследуемый период (2019–2023 гг.) постепенно возрастают по большинству изучаемых рисков, однако это касается в основном группы тех, кто не сталкивался с ними (Таблица 9). Исключение в этой группе составляют два вида риска, связанные с нарушениями в сфере финансовых услуг и несанкционированным использованием персональных данных. По этим рискам увеличение оценок уровня защищенности за указанный период не фиксируется, показывая даже отрицательную направленность: -0,9 п.п. и -3,3 п.п. соответственно (-1,3 п.п., -0,9 п.п. к результату 2022 г.). То есть, несмотря на то, что граждане и не сталкивались лично с проблемами в сфере финансовых услуг и распространения персональных данных, они невысоко оценивают свою безопасность от этих рисков и не замечают каких-либо ее улучшений. Они в данном случае скорее ориентируются на общие представления о наличии проблем в этих областях, которые формируются во многом на основании информации из СМИ, что было отмечено выше.

Довольно проблематичным является риск, связанный с ухудшениями экологии, поскольку прирост оценки респондентами уровня защищенности в группе респондентов, которые с этим риском не сталкивались, незначительный, он составил лишь +2,2 п.п. с 2019 г.

Таблица 9. Динамика оценок уровня защищенности ОЗЦ от контролируемых государством рисков в зависимости от их опыта столкновений с необходимостью защиты от этих рисков (в %)²¹

Риски (угрозы)	Доля респондентов, оценивающих защищенность значимых для них ОЗЦ от рисков (угроз) как достаточную											
	Среди тех, кто сталкивался с необходимостью защиты от данного риска (угрозы)						Сред тех, кто не сталкивался с необходимостью защиты от данного риска (угрозы)					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Действия преступников	23,2	25,0	29,8	21,5	35,2	30,0	34,1	36,4	35,9	41,2	44,4	46,7
Небезопасные продукты питания и услуги общепита	18,6	29,5	24,5	27,9	30,9	40,2	32,4	34,9	40,1	43,5	39,9	44,8
Некачественные непродовольственные товары и услуги	23,7	33,2	25,4	24,6	34,3	32,9	38,7	39,7	39,3	44,5	42,3	47,6
Пожары и иные аварии в жилых и нежилых зданиях, сооружениях	16,5	30,0	38,2	20,2	28,4	33,0	33,8	35,0	35,0	36,8	39,9	43,3
Ухудшение состояния окружающей среды, браконьерство	12,7	24,3	20,6	22,6	29,5	22,9	27,5	31,0	28,3	34,8	32,2	33,2

²⁰ Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 25.03.2023); Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2023 года // МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35919430/> (дата обращения: 28.03.2023).

²¹ Составлено авторами по результатам социологических опросов граждан 2018–2023 гг. Примечание: *данные приведены по занятому населению.

Риски (угрозы)	Доля респондентов, оценивающих защищенность значимых для них ОЗЦ от рисков (угроз) как достаточную											
	Среди тех, кто сталкивался с необходимостью защиты от данного риска (угрозы)						Среди тех, кто не сталкивался с необходимостью защиты от данного риска (угрозы)					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Некачественные медицинские услуги, лекарства	14,0	24,0	12,6	23,1	25,0	22,5	26,8	33,4	29,3	38,0	37,2	39,0
Опасные условия труда*	23,2	35,0	20,2	18,1	31,9	28,3	45,6	41,7	40,3	43,5	48,6	50,0
Неисправность транспортных средств, ДТП	23,2	31,3	34,5	28,7	40,6	35,3	28,1	33,4	24,8	32,0	33,2	37,0
Нарушения в сфере финансовых услуг	21,6	27,5	19,7	23,7	22,5	26,4	31,2	37,7	34,3	35,4	38,1	36,8
Несанкционированное распространение и использование персональных данных	12,4	16,2	18,2	15,7	20,8	14,9	31,3	33,1	30,9	29,2	30,7	29,8

Если сопоставить текущие результаты с данными опроса прошлого (2022) года, то следует отметить в положительном ключе изменения оценки гражданами уровня защищенности ОЗЦ от риска приобретения небезопасных продуктов питания и услуг общественного питания, поскольку за истекший год доля респондентов, считающих достаточным уровень своей защищенности от этого риска, увеличилась в группе столкнувшихся с ним граждан на +9,3 п.п., что даже больше, чем среди тех, у кого столкновений с ним не случилось (+4,9 п.п.). Этот риск показал наиболее позитивные результаты как за весь период исследования, так и за последний год.

И, напротив, за истекший год более проблемной оказалась ситуация в отношении риска ухудшения состояния окружающей среды: доля считающих свою защищенность от него достаточной среди столкнувшихся с этим риском снизилась, по сравнению с данными 2022 г., на -6,6 п.п., не произошло позитивных изменений и среди тех, кто не сталкивался с ним (+1 п.п.). Риск несанкционированного использования персональных данных является проблемным для обеих групп граждан. За год доля тех, кто считает свою защищенность от него достаточной при условии столкновения с ним, снизилась на -5,9 п.п., среди тех, у кого столкновений не было, — на -0,9 п.п.

Опросные данные ежегодно демонстрировали влияние частоты столкновения граждан с рисками (угрозами) для ОЗЦ на восприятие их защищенности (Рисунок 3). Чем чаще происходили у респондентов такие столкновения, тем ниже наблюдались оценки защищенности ОЗЦ. Последний замер показал, что если столкновение произошло с 1 риском, то оценки общего уровня защищенности ОЗЦ снижаются с 41,3% (среди тех, кто не сталкивался с необходимостью защиты) до 39,8%, при столкновении с 3 рисками — до 33,2%, с 5 рисками и более — до 30,4%. Вместе с тем в последние годы снижается частота столкновений с рисками, в 2020 и 2021 гг. доля многократных столкновений была выше, поэтому этот факт может содействовать в какой-то степени повышению оценки общей защищенности охраняемых законом ценностей.

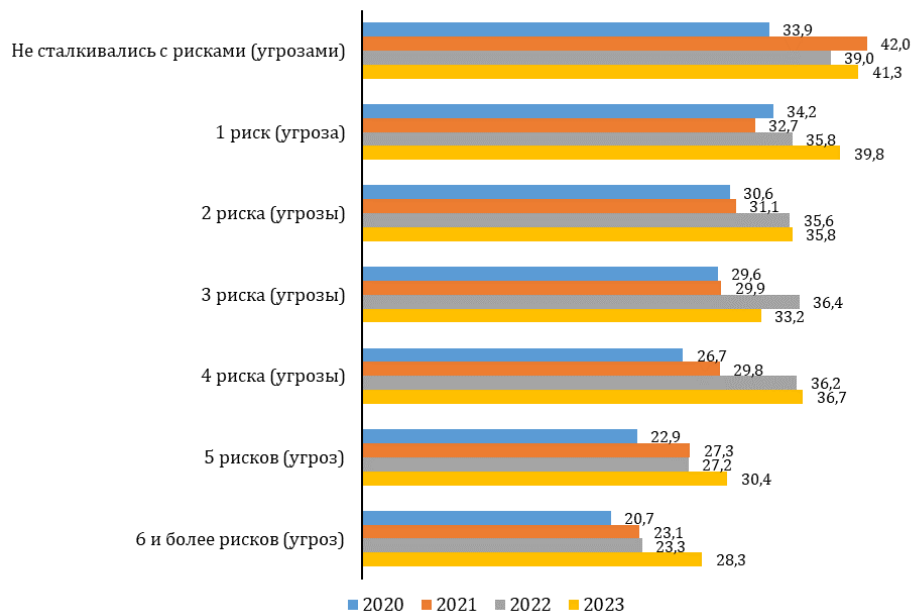

Рисунок 3. Динамика оценок общего уровня защищенности ОЗЦ от контролируемых государством рисков в зависимости от частоты столкновений с ними за последние 2 года (в % от числа респондентов по выделенным группам)²²

Если граждане сталкиваются с каким-либо риском для ОЗЦ, то далее они или ничего не предпринимают, или обращаются к разным способам защиты: направляют жалобу в контрольно-надзорные органы или используют самозащиту. Различные траектории по обеспечению защиты значимых для граждан ОЗЦ могут по-разному влиять на оценку уровня защищенности ОЗЦ.

Результаты исследования показывают сохранение пассивности граждан по защите своих интересов, поскольку по-прежнему в случае столкновения с рисками менее половины таких граждан обращается за помощью в контрольно-надзорные органы (по данным 2023 г. — 44,8%). Между тем факт обращения в КНО за помощью повышает оценку гражданами общего уровня защищенности ОЗЦ от контролируемых государством рисков. Однако такая зависимость отмечается только по результатам двух последних замеров (2022 и 2023 гг.). Например, текущий опрос зафиксировал, что при столкновении граждан с рисками (угрозами) оценка ими общего уровня защищенности значимых для них ОЗЦ составляет 37,7%. При условии дальнейшего обращения граждан в КНО значение оценки общего уровня защищенности ОЗЦ увеличивается до 39,1%, среди же тех, кто в КНО не обращался, снижается до 36,5%. Предыдущие опросы такой разницы в оценках не демонстрировали, значения оценки респондентами общего уровня защищенности в выделенных группах фиксировались на уровне 30–32%.

Рост оценки общего уровня защищенности за период с 2019 по 2023 гг. отмечается как среди тех граждан, кто в КНО не обращался, так и в группе обратившихся в КНО. При этом интенсивность прироста показателя больше отмечается по группе тех респондентов, кто пытался получить помощь в контрольно-надзорных органах. За указанный период оценка гражданами уровня защищенности в этой группе увеличился на +8,8 п.п. Среди же тех, кто в КНО не обращался, повышение оценки респондентами общего уровня защищенности составило в два раза меньшее значение — +4,5 п.п.

Однако на оценку гражданами уровня защищенности ОЗЦ влияет не сам факт обращения за защитой в КНО, а результат обращения. Социологические опросы ежегодно фиксировали эффект, который оказывает на восприятие защищенности ОЗЦ получение значимого для заявителей

²² Составлено автором по результатам социологических опросов граждан 2020–2023 гг.

результата их обращения в КНО за помощью в защите ОЗЦ (Таблица 10). Так, в текущем опросе более высокие оценки общего уровня защищенности отмечаются, если гражданам удалось полностью решить проблему при обращении в КНО. В группе тех, кому удалось предотвратить нарушения и не допустить ущерб, общий уровень оценок защищенности ОЗЦ составил 41,7%, среди тех, кто добился устранения нарушений и возмещения ущерба, — 47,9%. Если результат обращения был неполноценный или совсем не удалось добиться решения проблемы, то оценки респондентами уровня защищенности ОЗЦ существенно снижаются.

Вместе с тем доля таких граждан, кто смог получить полноценный положительный результат обращения в КНО, как показывают результаты опроса, увеличивается. Если в 2019 г. удалось предотвратить нарушения или добиться их устранения и возмещения ущерба в совокупности 44,7% заявителей, в 2021 г. — 46,3%, то последний замер зафиксировал значение в 52,4%. Следовательно, увеличение результативности обращений граждан в КНО для обеспечения защиты определяет повышение оценки гражданами общего уровня защищенности ОЗЦ.

Таблица 10. Динамика оценок респондентами общего уровня защищенности ОЗЦ в зависимости от результативности деятельности КНО (в % от числа опрошенных соответствующих групп)²³

Результат	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Да, риски (угрозы) удалось предотвратить, ущерб не был причинен	32,4	38,1	27,4	45,8	41,7
Да, нарушения устранены и ущерб возмещен	35,9	36,2	40,1	45,6	47,9
Да, нарушения устранены, но ущерб не возмещен	31,2	24,8	28,6	28,7	36,3
Нарушения не были устранены, но ущерб был возмещен	23,7	24,3	40,3	42,6	34,2
Нет	26,0	29,7	22,2	26,7	30,2

К факторам защищенности значимых для граждан ОЗЦ относятся различные обстоятельства процесса взаимодействия заявителей с КНО. В частности, одним из таких обстоятельств является сложность процедуры подготовки обращения и его подачи. Например, по данным текущего опроса, чем более простой она являлась для заявителей, тем выше наблюдались оценки ими общего уровня защищенности (26% в группе тех, кто указал на существенные трудности в этой области, 47,1% при условии полного отсутствия сложностей). Вместе с тем динамика оценок заявителями сложности оформления и подачи заявления не показывает изменений в этой области, проблема устойчиво сохраняется: с 2019 г. стабильно более трети заявителей считают процедуру подготовки и подачи обращения сложной. Следовательно, влияние этого фактора на прирост общего уровня защищенности за последние годы не отмечается.

С другой стороны, результаты исследований демонстрируют существенное повышение числа граждан, сообщивших, что по итогам своего обращения в КНО они получили содержательный, а не формальный ответ со стороны контрольно-надзорного органа. С 2019 г. доля содержательных ответов увеличилась на 18,4 п.п. При этом факт получения содержательного (аргументированного, полного) ответа повышает оценки общего уровня защищенности. По данным текущего опроса, в этом случае они составили 44,5%, при других формах ответа они значительно ниже (при формальном ответе — 29,9%, при отказе или отсутствии ответа — 28,8%). Следовательно, в данном случае можно говорить об определенном вкладе качества ответа от КНО в повышение оценки гражданами общего уровня защищенности ОЗЦ.

²³ Составлено авторами по результатам социологического опроса граждан 2019–2023 гг.

Такой же вывод можно сделать и при рассмотрении влияния на оценки защищенности ОЗЦ отношения служащих КНО к заявителям, их профессиональных качеств. По данным опросов, более позитивные оценки компетентности и профессионализма служащих, их заинтересованности в проблемах заявителей оказывают положительное влияние на оценки защищенности ОЗЦ. Этот факт можно отметить и по результатам прошлого (2022) года, когда впервые были введены в анкету вопросы по оценке качеств служащих КНО, и по данным текущего (2023) года. В полярных по ответам группах разница в оценках защищенности составляет двукратную величину. Например, в группе тех заявителей, кто считает, что служащие были полностью заинтересованы в их проблемах, оценка уровня защищенности находится на уровне 48,1%, среди же тех, кто сообщил о полном безразличии к решению проблемы обращения, — на уровне 23,3% (в 2022 г. — 52,6% и 26,7% соответственно). При условии, что респонденты очень высоко оценивают компетентность и профессионализм служащих КНО оценка общего уровня защищенности составляет 57,3%, если они считают эти качества очень низкими, то 33,3% (в 2022 г. — 48,3% и 20,4% соответственно).

Вместе с тем в целом число граждан, которые остались довольны отношением к ним служащих КНО, за последний год увеличилось. Доля тех, кто считает высоким и скорее высоким уровень компетентности и профессионализма служащих КНО, возросла с 2022 г. на 6,9 п.п., доля считающих, что служащие проявляли заинтересованность к их проблемам, — на 4,5 п.п. Поэтому можно констатировать тот факт, что улучшения в восприятии заявителями деятельности служащих КНО оказывают определенное влияние на повышение оценок общего уровня защищенности за последний год.

Кроме обращений граждан в КНО для обеспечения защиты ОЗЦ от контролируемых государством рисков, следует также обратить внимание на фактор использования альтернативных способов защиты (самозащиты, самообороны, обращений в общественные организации и др.). Опросные данные показывают, что практика использования этих способов защиты может обеспечивать рост оценок защищенности ОЗЦ. Так, по результатам опроса 2023 г. при использовании альтернативных способов защиты ОЗЦ оценка общего уровня защищенности составляет 38,7%, при отсутствии использования — 34,7%. Кроме того, увеличивается их востребованность среди населения. Если в 2020 г. к ним прибегал каждый пятый столкнувшийся с какими-либо рисками (20,2%), то в 2023 г. немногим менее трети (29,6%) таких респондентов указали на их применение. Результативность этих способов защиты, когда гражданам удается добиться положительных результатов, также показывает тенденцию повышения.

Среди субъективных факторов, влияющих на оценку уровня защищенности ОЗЦ от контролируемых государством рисков причинения вреда (ущерба) ОЗЦ, динамику которых можно проследить по результатам мониторинга, следует отметить факторы доверия КНО, счастья, состояния здоровья граждан.

Анализ данных показывает, что респонденты, считающие себя счастливыми людьми, чаще оценивают свою защищенность от различных рисков (угроз) как достаточную, нежели те, кто себя счастливым не считает. Эта зависимость наблюдалась на всех этапах мониторинга (Рисунок 4). Кроме того, отмечается равномерное увеличение оценок общего уровня защищенности ОЗЦ по всем выделенным группам: и среди тех, кто отмечает наличие счастья, и среди тех, кто его наличие отрицает.

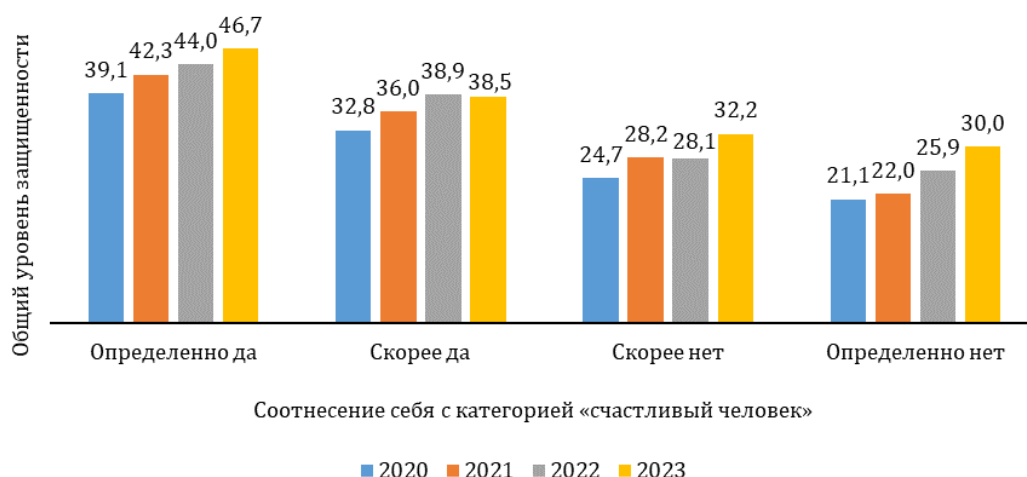

Рисунок 4. Динамика оценок общего уровня защищенности ОЗЦ от контролируемых государством рисков в зависимости от соотношения респондентами себя с категорией «счастливый человек» (в % от числа респондентов по выделенным группам)²⁴

На текущий (2023) год при условии однозначного соотношения себя с категорией «счастливый человек» оценка общего уровня защищенности ОЗЦ составила 46,7%, при условии выбора ответа «скорее да» — 38,5%. В случае разной степени отрицательных ответов — 32,2% и 30,0% соответственно. Поэтому именно рост числа «счастливых» людей может оказывать влияние на оценку общего уровня защищенности ОЗЦ. Однако данные не показывают повышения уровня счастья населения за период 2020–2023 гг. Если в 2020 г. 78,7% в целом считали себя счастливыми, в 2023 г. — 80,4%. Возможно, этот фактор в какой-то степени мог повлиять на изменения оценки общего уровня защищенности за последний год, так как доля счастливых людей, по сравнению с результатами 2022 г., немного подросла (на 4,3 п.п.).

Другой фактор — состояние здоровья граждан, которое по методике опроса оценивалось по мнению самих респондентов, их самооценкам. В данном случае оценки защищенности ОЗЦ закономерно снижаются с ухудшением состояния здоровья, что демонстрируют данные трех раундов мониторинга (Рисунок 5). Причем текущий замер показал увеличение разрыва в крайних значениях. Более значительный прирост оценки общего уровня защищенности отмечается по группе граждан с высокими показателями здоровья.

Однако результаты мониторинга не показывают за исследуемый период значимого увеличения числа «здоровых» людей, в том числе с очень хорошим состоянием здоровья (в 2021 г. — 44,8% по сумме положительных оценок, в 2022 г. — 46,7%, в 2023 г. — 48,0%). Поэтому вряд ли этот фактор являлся определяющим при росте оценок общего уровня защищенности.

²⁴ Составлено авторами по результатам социологических опросов граждан 2020–2023 гг.

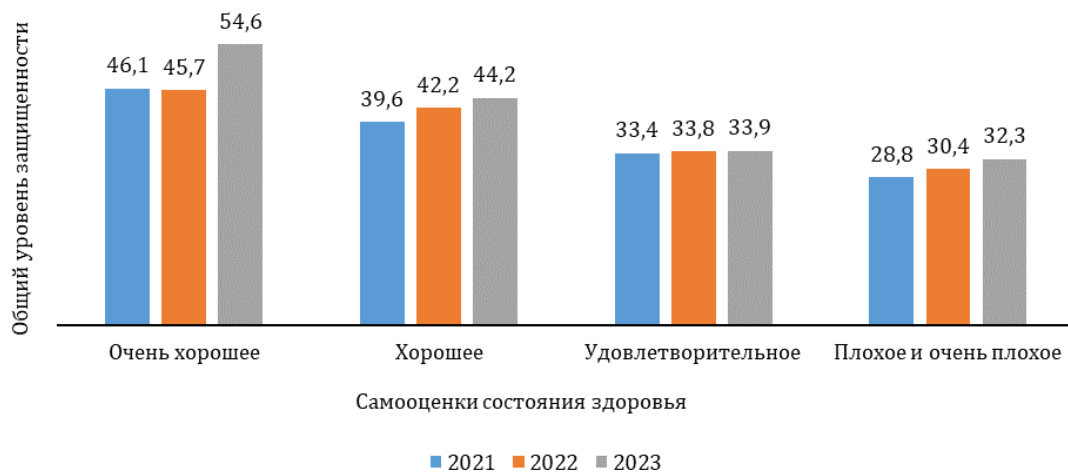

Рисунок 5. Динамика оценок общего уровня защищенности ОЗЦ от контролируемых государством рисков в зависимости от самооценок респондентами состояния здоровья (в % от числа респондентов по выделенным группам)²⁵

Наиболее важный фактор, который, как показал проведенный корреляционный анализ, больше, чем другие факторы, влияет на оценки гражданами защищенности ОЗЦ, — доверие государственным контрольно-надзорным органам. Например, коэффициент корреляции Спирмена между оценками гражданами общей защищенности охраняемых законом ценностей от основных контролируемых государством рисков причинения им вреда (ущерба) и их доверием составляет 0,289 (Таблица 11).

Таблица 11. Коэффициенты корреляции Спирмена, отражающие связи между оценками респондентами общей защищенности ОЗЦ от основных контролируемых государством рисков причинения им вреда (ущерба) и различными факторами²⁶

Факторы	Коэффициент корреляции
Опыт столкновения граждан с необходимостью защиты от рисков	0,058
Результативность обращений граждан за защитой ОЗЦ в КНО	0,236
Оценка процедуры подготовки и подачи обращений в КНО	0,087
Оценка компетентности и профессионализма служащих КНО	0,213
Результативность использования альтернативных способов защиты от рисков	0,137
Доверие граждан КНО	0,289
Уровень счастья граждан	0,170
Уровень состояния здоровья	0,206

Данные мониторинга показывают, что при снижении доверия граждан КНО снижаются оценки общего уровня защищенности ОЗЦ (Рисунок 6). При условии безусловного доверия максимальное значение уровня защищенности составило, по данным 2023 г., 55,4%, при условии полного недоверия — 21,3%. При этом данные мониторинга показывают, что если в группах граждан, не доверяющих КНО, оценки защищенности остаются на одном и том же уровне, то в группах респондентов, в разной степени доверяющих КНО, отмечается их рост, причем он более выражен в группе с максимальным уровнем доверия.

²⁵ Составлено авторами по результатам социологического опроса граждан 2021–2023 гг.

²⁶ Составлено авторами. Примечание: корреляция значима при $p=0,01$.

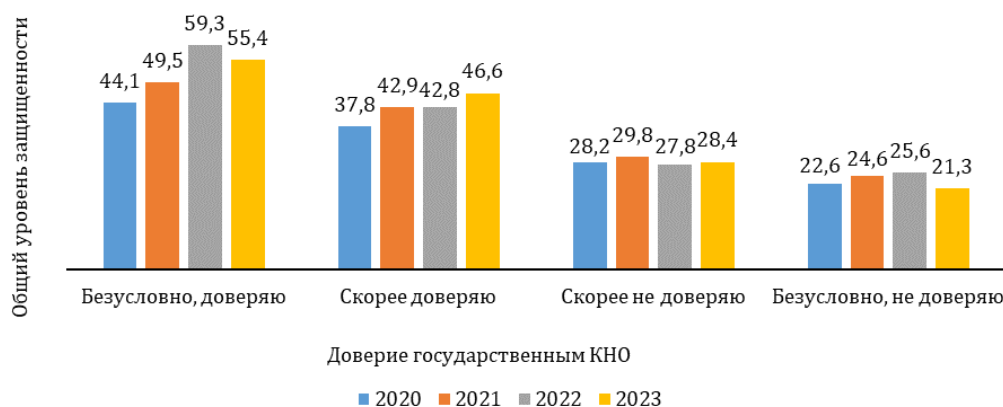

Рисунок 6. Динамика оценок гражданами общего уровня защищенности ОЗЦ от контролируемых государством рисков в зависимости от их доверия государственным контрольно-надзорным органам (в % от числа респондентов по выделенным группам)²⁷

Важно также отметить, что в целом за период 2020–2023 гг. уровень доверия граждан контрольно-надзорным органам увеличился. При этом стоит напомнить, что увеличение числа граждан, доверяющих КНО, небесспорно, поскольку на доверие граждан, в свою очередь, оказывает влияние их личный опыт обращений за помощью в КНО, главным образом качество взаимодействия со служащими КНО (удовлетворенность их профессиональными качествами и вниманием к проблемам заявителей) и результат рассмотрения обращения, а в этой области, как уже было отмечено, наблюдаются позитивные сдвиги.

Методикой опроса предусмотрен также прямой вопрос к респондентам по выявлению их мнений о том, от чего главным образом зависит защищенность значимых для них ОЗЦ от рисков причинения им вреда (Таблица 12). В целом распределение полученных ответов повторяет результаты предыдущих опросов, и каких-либо существенных сдвигов не фиксируется.

Среди возможных средств и способов обеспечения защищенности ОЗЦ респонденты в первую очередь указывают на свои собственные действия. Этот принцип обеспечения личной безопасности, безопасности близких людей, иных ОЗЦ являлся приоритетным на всех этапах мониторинга. Доля указавших на него примерно сохраняется на одном уровне 75–77%, за исключением результата 2020 г., на который могла повлиять пандемическая реальность, снизившая уверенность граждан в своих силах.

Второе место в обеспечении защищенности значимых для них ОЗЦ от причинения им вреда (ущерба) граждане отводят добросовестности производителей, поставщиков и продавцов продукции, на которых они стали возлагать чуть больше ответственности (+5,2 п.п. к 2019 г., +5,5 п.п. к 2022 г.).

Примерно одинаковое внимание при ответах на этот вопрос респонденты уделяют деятельности государственных КНО и качеству законодательства. Ежегодно эти ответы делят третье и четвертое места в рейтинге средств обеспечения безопасности ОЗЦ.

Доля тех, кто считает, что их защищенность зависит от деятельности государственных КНО, не показывает значимых изменений в целом за период мониторинга (с 2019 г.). Тем не менее сейчас деятельность КНО в качестве основного средства повышения защищенности ОЗЦ рассматривают 40,3% опрошенных, в 2022 г. такие ответы встречались реже (-2,9 п.п.).

Что касается качества законов и иных нормативных правовых актов, то наблюдается снижение доли респондентов, выбирающих этот ответ (-6,3 п.п. к 2019 г., -4,4 п.п. к 2022 г.).

²⁷ Составлено авторами по результатам социологического опроса граждан 2020–2023 гг.

Иные отмечаемые различия не столь существенны, так как находятся в рамках статистической погрешности.

Таблица 12. Основные средства обеспечения защищенности значимых для граждан ОЗЦ от контролируемых государством рисков причинения им вреда (ущерба) (в % от общего количества опрошенных)²⁸

От чего зависит обеспечение защищенности	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество респондентов, чел.	1010	2000	2000	2000	2000	2000
От моих личных действий	73,1	75,0	71,0	75,9	76,6	77,4
От добросовестности производителей, поставщиков и продавцов продукции (конкуренции)	48,0	56,9	53,1	52,2	56,6	62,1
От деятельности государственных контрольно-надзорных органов	50,8	42,5	36,1	38,0	37,4	40,3
От качества законов, иных нормативных правовых актов	43,5	43,2	38,8	38,9	41,3	36,9
От деятельности судебной системы, возможности защитить свои права в суде	29,5	25,6	20,9	24,1	22,4	21,9
От качества систем страхования жизни и здоровья, имущества граждан и др.	19,9	16,9	19,1	21,2	18,3	16,3
От возможности обжалования и пресечения случаев нарушения стандартов (гарантий) качества продукции	16,5	15,7	14,4	16,4	12,8	15,1
От деятельности общественных организаций (обществ защиты прав потребителей, профсоюзов и др.)	14,2	15,3	12,7	14,4	14,1	12,6
От деятельности иных государственных органов	9,8	10,7	7,7	8,6	9,9	9,9
От деятельности саморегулируемых организаций бизнеса	-	7,1	5,3	5,5	4,8	5,1
От иных факторов	2,0	1,6	1,3	1,6	1,2	1,1

Заключение

Оценка гражданами общего уровня защищенности охраняемых законом ценностей от различных рисков причинения им вреда (интегральная оценка защищенности по 10 контролируемым государством рискам) за последние 5 лет увеличилась на 9,3 п.п. За последний год ее прирост составил 1,8 п.п.

Наибольший прирост оценок гражданами уровня защищенности ОЗЦ фиксируется в отношении защищенности жизни и здоровья от некачественных, небезопасных продуктов питания и услуг общественного питания (+10,6 п.п. к 2019 г.). Наиболее проблемная ситуация складывается в связи с рисками причинения вреда (ущерба) имуществу от нарушений в сфере услуг банков, страховых компаний, иных финансовых услуг и неприкосновенности личной жизни, имуществу в связи с несанкционированным распространением и использованием персональных данных. Оценки уровня защищенности по этим видам рисков за период мониторинга демонстрируют отрицательную динамику.

Анализ динамики оценок гражданами защищенности значимых для них ОЗЦ в зависимости от различных факторов показал, что рост этих оценок в большей степени произошел за счет увеличения в выборке представительства групп респондентов, которые выше, чем иные граждане, оценивают защищенность значимых для них ОЗЦ от различных рисков причинения им вреда (ущерба). Это респонденты, получившие полноценный результат обращения в КНО, содержательный

²⁸ Составлено авторами по результатам социологического опроса граждан 2018–2023 гг. Примечание: сумма ответов не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответа; данные проранжированы по результатам 2023 г.

(полный и информативный) ответ со стороны контрольно-надзорных органов, высоко оценившие такие качества служащих КНО, как их компетентность и профессионализм и заинтересованность в проблемах заявителей. Особое влияние на рост оценки гражданами общего уровня защищенности значимых для них ОЗЦ оказывает фактор доверия контрольно-надзорным органам, основанием которого, в свою очередь, служит клиентоцентричность КНО. Поэтому для дальнейшего повышения оценки гражданами защищенности значимых для них ОЗЦ важен позитивный опыт обращений граждан в КНО за защитой от контролируемых государством рисков причинения вреда (ущерба) ОЗЦ, что будет способствовать формированию положительного имиджа этих органов среди населения, повышению доверия к ним.

В целом необходимо отметить, что на оценки гражданами защищенности значимых для них ОЗЦ также оказывают влияние различные факторы, связанные с социально-демографическими характеристиками респондентов, уровнем их благосостояния, состоянием здоровья, однако, как показывают результаты исследования, именно деятельность контрольно-надзорных органов выступает ключевой составляющей формирования этих оценок.

В отношении обеспечения своей (близких людей) безопасности, защищенности значимых для них ОЗЦ граждане стабильно надеются главным образом на свои собственные силы и возможности. При этом за период мониторинга они стали больше возлагать ответственность в этой области на производителей, поставщиков и продавцов продукции, их добросовестность. При этом и деятельность государственных КНО по-прежнему находится в ряду наиболее приоритетных средств обеспечения защищенности значимых для граждан ОЗЦ от контролируемых государством в лице КНО рисков причинения им вреда (ущерба). Приведенные данные социологических опросов и их динамика показывают, что у КНО есть существенные резервы в повышении своей роли в повышении отражаемой в приведенных оценках граждан защищенности значимых для них охраняемых законом ценностей.

Список литературы:

Добролюбова Е.И., Масленникова Е.В. Оценка результативности государственного надзора в сфере охраны труда: социологический подход // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 68–75. DOI: [10.17223/15617793/475/9](https://doi.org/10.17223/15617793/475/9)

Лебедева Л.С. «Качество жизни»: ключевые подходы и структура понятия // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 68–80. DOI: [10.14515/monitoring.2018.4.04](https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.04)

Масленникова Е.В., Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Статистика и социология результатов контрольно-надзорной деятельности // Экономическая политика. 2020. Т. 15. № 1. С. 90–107. DOI: [10.18288/1994-5124-2020-1-90-107](https://doi.org/10.18288/1994-5124-2020-1-90-107)

Минченкова О.Ю. Доверие к власти как фактор экономической безопасности государства // Вестник ГУУ. 2012. № 1. С. 165–169.

Шматова Ю.Е., Морев М.В. Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3(39). С. 141–162. DOI: [10.15838/esc/2015.3.39.11](https://doi.org/10.15838/esc/2015.3.39.11)

Южаков В.Н. Насколько защищены охраняемые законом ценности? // Государственная служба. 2021. № 2(130). С. 6–15. DOI: [10.22394/2070-8378-2021-23-2-6-15](https://doi.org/10.22394/2070-8378-2021-23-2-6-15)

Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Результативность контрольно-надзорной деятельности государства с позиции граждан. М.: Издательский дом «Дело», 2019.

Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Масленникова Е.В. Оценка динамики результативности контрольно-надзорной деятельности государства с позиции граждан как ее конечных бенефициаров. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2020.

Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Деятельность государства по защите охраняемых законом ценностей в период пандемии: оценка гражданами // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021а. № 3. С. 6–15.

Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Результативность и эффективность контрольно-надзорной деятельности государства: мнение бизнеса и граждан. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021b.

Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Клиентоцентричность государственного контроля: оценка граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 3. С. 38–60. DOI: [10.17323/1999-5431-2022-0-3-38-60](https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-38-60)

Blanc F. *From Chasing Violations to Managing Risks*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2018.

Boholm A. Comparative Studies of Risk Perception: A Review of Twenty Years of Research // *Journal of Risk Research*. 1998. Vol. 1. Is. 2. P. 135–163. DOI: [10.1080/136698798377231](https://doi.org/10.1080/136698798377231)

Ott J.C. Good Governance and Happiness in Nations // *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research* / ed. by A.C. Michalos. Dordrecht: Springer, 2014. DOI: [10.1007/978-94-007-0753-5_3914](https://doi.org/10.1007/978-94-007-0753-5_3914)

Van Tol J. Dutch Risk and Responsibility Programme. Some Research into Citizens' Views on a Proportionate Handling of Risks and Incidents // *Journal of Risk Research*. 2016. Vol. 19. Is. 8. P. 1014–1021. DOI: [10.1080/13669877.2014.910691](https://doi.org/10.1080/13669877.2014.910691)

References:

Blanc F. (2018) *From Chasing Violations to Managing Risks*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing.

Boholm A. (1998) Comparative Studies of Risk Perception: A Review of Twenty Years of Research. *Journal of Risk Research*. Vol. 1. Is. 2. P. 135–163. DOI: [10.1080/136698798377231](https://doi.org/10.1080/136698798377231)

Dobrolyubova E.I., Maslennikova E.V. (2022) Evaluating The Effectiveness of State Regulatory Enforcement and Inspection Activities in Occupational Safety: A Sociological Approach. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 475. P. 68–75. DOI: [10.17223/15617793/475/9](https://doi.org/10.17223/15617793/475/9)

Lebedeva L.S. (2018) Quality of Life: Main Approaches and the Notion Structure. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*. No. 4. P. 68–80. DOI: [10.14515/monitoring.2018.4.04](https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.04)

Maslennikova E.V., Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N. (2020) Effectiveness of Control and Enforcement Activities in Selected Areas: Statistics and Sociology. *Ekonomicheskaya Politika*. Vol. 15. No. 1. P. 90–107. DOI: [10.18288/1994-5124-2020-1-90-107](https://doi.org/10.18288/1994-5124-2020-1-90-107)

Minchenkova O. (2012) The Credibility of the Government as a Factor in the Economic Security of the State. *Vestnik Universiteta*. No. 1. P. 165–169.

Ott J.C. (2014) Good Governance and Happiness in Nations. In: Michalos A.C. (ed.) *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*. Dordrecht: Springer. DOI: [10.1007/978-94-007-0753-5_3914](https://doi.org/10.1007/978-94-007-0753-5_3914)

Shmatova Yu.E., Morev M.V. (2015) Assessing the Level of Happiness: a Review of Russian and Foreign Research. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. No. 3(39). P. 141–162. DOI: [10.15838/esc/2015.3.39.11](https://doi.org/10.15838/esc/2015.3.39.11)

Van Tol J. (2016) Dutch Risk and Responsibility Programme. Some Research into Citizens' Views on a Proportionate Handling of Risks and Incidents. *Journal of Risk Research*. Vol. 19. Is. 8. P. 1014–1021. DOI: [10.1080/13669877.2014.910691](https://doi.org/10.1080/13669877.2014.910691)

Yuzhakov V.N. (2021) Are the Legally Protected Values Protected? *Gosudarstvennaya sluzhba*. No. 2. P. 6–15. DOI: [10.22394/2070-8378-2021-23-2-6-15](https://doi.org/10.22394/2070-8378-2021-23-2-6-15)

Yuzhakov V.N., Dobrolyubova E.I., Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. (2019) *Rezul'tativnost' kontrol'no-nadzornoy deyatel'nosti gosudarstva s pozitsii grazhdan* [Effectiveness of public inspection and enforcement activity for final beneficiaries]. Moscow: "Delo".

Yuzhakov V.N., Dobrolyubova E.I., Pokida A.N., Zybunovskaya N.V., Maslennikova E.V. (2020) *Otsenka dinamiki rezul'tativnosti kontrol'no-nadzornoy deyatel'nosti gosudarstva s pozitsii grazhdan kak eye konechnykh benefitsiarov* [Assessment of the dynamics of the effectiveness of state supervisory activities from the perspective of citizens as its ultimate beneficiaries]. Moscow: "Delo".

Yuzhakov V., Dobrolyubova E., Pokida A., Zybunovskaya N. (2021a) Government Performance in Protecting Public Values during Pandemic: Citizen Evaluation. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. No. 3. P. 6–15.

Yuzhakov V.N., Dobrolyubova E.I., Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. (2021b) *Rezul'tativnost' i effektivnost' kontrol'no-nadzornoy deyatel'nosti gosudarstva: mneniye biznesa i grazhdan* [Effectiveness and efficiency of state regulatory enforcement activities: position of businesses and citizens]. Moscow: "Delo".

Yuzhakov V., Dobrolyubova E., Pokida A., Zybunovskaya N. (2022) Are State Enforcement Activities Client Centric? Citizens' Perspective. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. No. 3. P. 38–60. DOI: [10.17323/1999-5431-2022-0-3-38-60](https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-38-60)

Дата поступления/Received: 04.09.2023